

Еганян Анна Владиславовна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
posad.19@yandex.ru

Место Государственного Совета в Российской Федерации после конституционной реформы 2020

Статья посвящена анализу особенностей закрепления в Конституции Российской Федерации конституционной реформой 2020 такого органа власти, как Государственный Совет. Подчеркиваются особенности функционирования, которыми теперь наделяется данный орган, и как эти особенности могут повлиять на реализацию конституционного права, закрепляющего за собой принцип разделения властей. Особое внимание уделено роли президента в текущей иерархии властей, появлению возможности закрепились на вершине власти, внедрив в систему органов, установленную статьей 11 Конституции Российской Федерации, Государственный совет. Отмечено, что данная система имеет место быть, так как включает в себя исторически подтвержденное преимущество опытных правителей в создании реформ и развитии государства.

Ключевые слова: Конституция, президент, Государственный Совет, конституционная реформа, Конституционное собрание, закон, Российская Федерация, органы власти, система разделения властей, поправки.

Yeganyan Anna Vladislavovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Place of the state council in the Russian Federation after the constitutional reform of 2020

The article is devoted to the analysis of the specifics of consolidating such a body of power as the State Council in the Constitution of the Russian Federation by the 2020 constitutional reform. The features of functioning, which this body is now endowed with, and how these features can affect the implementation of constitutional law, which enshrines the principle of separation of powers, are emphasized. Particular attention is paid to the role of the president in the current hierarchy of power, the emergence of an opportunity to gain a foothold at the top of power by introducing the State Council into the system of bodies established by Article 11 of the Constitution of the Russian Federation. It is noted that this system has a place to be, since it includes the historically confirmed advantage of experienced rulers in creating reforms and developing the state.

Keywords: Constitution, President, State Council, constitutional reform, Constitutional Assembly, law, Russian Federation, authorities, system of separation of powers, amendments.

14 марта 2020 года был принят закон о поправках, вносящий ряд изменений в действующую Конституцию Российской Федерации. Это было одно из самых крупных изменений за целую эпоху существования Конституции. Было

проработано множество вопросов, включая действительно важные, такие как: приоритет детей в государственной политике (пункт 4, статья 67.1), государственная поддержка и охрана культуры (пункт 4, статья 68), внесение в список ведений Российской Федерации информационной безопасности (статья 71 пункт М) и т. д. Данные поправки, несомненно, являются основой современного общественного развития, однако есть и другие, вызывающие резонанс и непонимание со стороны общества и прессы.

Одной из таких поправок можно назвать введение в Конституции РФ понятия Государственный совет. В том, как об этом органе отзывались члены органов представительной власти, проявлялось некоторое уважение к монархической идее власти, в русле которой в 1810 году император создал Государственный совет, обладающий совещательными функциями и функционирующий в XIX – начале XX века. Однако никаких конкретных публикаций относительно его значения и места в первой четверти XXI не было.

Интересная особенность заключается в том, что в процессе принятия в первом чтении проекта поправок не было какой-либо значительной полемики в Думе относительно места Государственного совета в рамках системы разделения властей и его значения. Продлилось обсуждение меньше двух часов, затем было отдано «за» 432 голоса. При этом воздержавшихся и противников не было.

И это очень удивительно, поскольку внесение изменений в систему разделения властей, которая уже сложилась и закрепились в Конституции, создание нового компонента – значительное дело.

В нынешней Конституции, а именно в ст. 11 ч. 1 прописано, что в Российской Федерации осуществление государственной власти производится президентом, правительством РФ, Федеральным собранием (которое, как известно, подразделяется на Государственную думу и Совет Федерации), судами РФ. Данная статья расположена во второй главе и является одной из защищенных, изменение которых возможно лишь по постановлению Конституционного собрания, о котором все еще не приняли закон. Впрочем, речи о том, что государство не имеет права создавать новые структуры для решения новых задач, не идет. Однако значение каждого из перечисленных властных органов, пока о них говорится в нормах Конституции, не может ослабляться, изменяться или подменяться прочими органами, которые строятся на иных основаниях.

В Конституции ст. 11 расположена сразу после статьи, которая определяет принцип разделения властей, то есть названные органы составляют систему, чье разрушение не может быть допущено.

Разумеется, в российских реалиях разделение властей понемногу подменилось иерархией, которую возглавляет президент. Однако раз речь все же идет о конституционном праве и значении ст. 11, то планируемый Государственный совет не должен противоречить ей хотя бы в формальном значении и не может вносить изменения в систему разделения властей, определенную конституционально.

Но до настоящего времени, пока у него статус исключительно совещательного президентского органа, никакие принципы не нарушаются.

Проблема заключается в том, что сейчас Совет, в соответствии с содержанием поправки, получает полномочия, имеющиеся у главы государства по 80 статье Конституции. Так, на Госсовете лежит обеспечение согласованной связи и работы органов государственной власти, а также определение главных векторов внешней и внутренней политики. Разумеется, это довольно общие слова, так как данные функции могут выполняться совершенно по-разному. Однако вопрос возникает в любом случае: следует ли думать, что данные полномочия нужно изъять у президента, поскольку дублирования любого рода здесь не может быть? Понятно, что Госсовет таким способом внедряется в систему органов, установленную ст. 11.

Можно предположить, что пока Госсовет (как совещательный в настоящее время, так и с полномочиями президента в будущем) возглавляется Владимиром Путиным, страна не почувствует какого-либо дисбаланса. Однако при вступлении в должность президента другого лица возможно разведение властных субъектов и функций. К примеру, вполне вероятна мысль, что действующий президент станет главой Госсовета, в то время как его преемник в статусе главы государства станет лишь членом этого органа, несмотря на почетность такого места.

Некоторые эксперты говорят о преимуществах подобной системы, поскольку благодаря ей допускается снижение концентрации власти у одного человека. Однако, по нашему мнению, это больше ассоциируется с рядом восточных государств. Первый пример – Нурсултан Назарбаев, который после ухода с должности президента сохранил пост председателя Совета безопасности Казахстана. Вспоминается также лидер Китая Дэн Сяопин, который до 83 лет занимал должность председателя Центрального военного совета. Эти лидеры исторически закрепились как создатели довольно успешных реформ в экономической сфере, благодаря которым страны стали развиваться быстрее.

Свойством такого Основного Закона государства как Конституция, является ее стабильность.

Многие зарубежные государства предусматривают усложненный порядок внесения изменений в конституционные положения, призванный не только зафиксировать на длительное время основополагающие идеи и принципы, на которых базируется функционирование общества и государства, но и избежать поспешного принятия изменений, последствия от которых могут носить колоссальный характер.

Возможно, и нам стоило бы задуматься о данной практике, чтобы избежать возвращения в царскую Россию конца XIX века.